

Арктические проекты должны перейти на «зеленые рельсы»

Международное внимание к арктическим перспективам, проблемам и вызовам, низкая цена на углеводороды, необходимость использования новейших технологий и высокая себестоимость добычи нефти в Арктике, а также климатические соглашения и обязательства заставляют арктические страны пересматривать ряд своих проектов.

— Устаревшие энергетические решения не выдерживают экономической конкуренции в условиях низкоуглеродной экономики и развития энергосбережения. Вслед за падением мирового спроса на уголь начнет снижаться спрос на нефть, хотя углеводороды будут сохранять свое значение довольно продолжительный период. Норвегия должна задуматься о диверсификации экономики, делая ставку на опережающее развитие «зеленых» отраслей экономики и занятость населения в них, — заявил министр климата и экологии Норвегии Видар Хельгесен (Vidar Helgesen) на международном форуме «Арктические рубежи».

По его мнению, Норвегии, чей бюджет в значительной степени зависит от добычи и экспорта углеводородов, нельзя игнорировать стремительное распространение чистых энергетических технологий и возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в мире.

— Развитие возобновляемой энергетики идет такими темпами, что солнечная энергия очень скоро сможет на равных конкурировать с остальными источниками энергии, — уверен норвежский министр.

В частности, 75 процентов энергии, потребляемой в расположенной в Арктике Исландии, производится на основе ВИЭ. Электро- и теплоснабжение в Норвегии практически на 100 процентов осуществляется за счет гидростанций.

В северных европейских странах созданы специальные комиссии по оценке суммарного воздействия экономики на климат. Главный фокус — на снижении выбросов углекислого газа за счет инвестиций в ВИЭ, торговли квотами, увеличения налогообложения для загрязняющих атмосферу отраслей и предприятий.

— Мы часто говорим о «зеленом сдвиге» для Арктики. Речь идет о переходе от устаревших технологий к новаторским. Надеюсь, что нам удастся перевести добычу углеводородов на более энергосберегающие технологии, — сказал Хельгесен.

В качестве примера он привел рыбную промышленность:

— Чтобы вырастить и добыть пять килограммов лосося, мы затрачиваем порядка одного барреля нефти. Конечно, необходимо менять технологии.

Ситуация в российской Арктике выглядит сложнее, что обусловлено историческим наследием. В СССР до 60% ресурсов добывалось на Севере, где большое количество городов было построено вокруг градообразующих комбинатов. То, что Россия продолжит работу в Арктике, не вызывает сомнений. Главный вопрос заключается в том, каким образом это будет делаться.

По мнению вице-ректора Европейского университета Санкт-Петербурга Никиты Ломагина, российский Север рассматривается с нескольких ракурсов: с точки зрения международного сотрудничества как источник дохода в бюджет от проектов по добыче полезных ископаемых и будущих перспективных проектов, а также как обширные и малозаселенные территории, требующие субсидий и спасения от деградации.

В частности, уже несколько лет Россия занимается ликвидацией на арктических территориях накопленного экологического ущерба. Соответствующая программа разработана на период до 2025 года. Однако из-за сложных погодных условий и навигации работы можно проводить только в течение двух месяцев в году.

По словам директора департамента международного сотрудничества Министерства

природных ресурсов и экологии России Нутридина Иманова, Россия серьезно ужесточила и систематизировала требования к нефтегазовым компаниям. Внесены изменения в ряд законов. Теперь нефтегазовые компании должны иметь план ликвидации разливов нефти и финансовые средства для его реализации, системы обнаружения нефти и нефтепродуктов, а также средства для оперативного оповещения о разливах.

Россия придерживается строгого принципа, согласно которому любая хозяйственная деятельность в арктической зоне должна осуществляться на основе высоких экологических стандартов и технологий. Однако представитель Минприроды не привел в пример ни одного из существующих или будущих проектов или производств, соответствующего обозначенным требованиям.

— К российскому сектору относится треть общей площади Арктики и порядка 80 процентов видового разнообразия региона. В российской Арктике находится 22 особо охраняемые природные территории — природные парки и заповедники, — рассказал директор департамента, говоря о том, что Россия осознает свою ответственность в области сохранения хрупкой и уязвимой природной среды арктического региона и его обитателей.

Напомним, что в декабре 2015 года в российском арктическом заповеднике на острове Врангеля произошел инцидент. Во время обустройства одной из арктических баз сотрудники, занятые на строительстве, подложили взрывчатку в еду, которой прикармливали краснокнижного белого медведя. Проглотив «угощение» и получив серьезные травмы, медведица ушла от людей.

Этот случай вызвал бурную негативную реакцию общественности и профессионалов. Министр природных ресурсов и экологии Сергей Донской обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой провести расследование данного акта вандализма.

Общественные экологические организации и ученые выразили возмущение тем, что на территории заповедника ведется строительство, причем персоналом, который абсолютно не инструктирован и не знаком с правилами поведения в таких условиях.

— Арктика, с российской точки зрения, — регион мира и стабильности. Здесь есть конкуренция, но она мирная. Это не как проживание в многоквартирном доме, где, если не повезло с соседом, всегда можно переехать в другое место. В Арктике надо искать консенсус, руководствуясь национальными, международными интересами и здравым смыслом. Наша общая цель — сохранение Арктики, — подчеркнул представитель Минприроды.

Антон Черноусов